

В оригинальном произведении выражение лица Императора дрогнуло только один раз, и это был момент, когда он увидел, что Лилиана умирает у него на глазах. Это было странное зрелище обычно сильного и свирепого Императора, и в этот раз оно показалось странным, поскольку именно я вызвала такую разную реакцию.

Император притянул меня к себе, как только я приблизилась, мгновенно обхватив руками мои плечи и уткнувшись лицом в мой затылок. Его непокорные локоны щекотали мне кожу. Прижавшись ближе, он устроился поудобнее и прорычал низким голосом:

— Всё, чего я сейчас хочу, это кататься по комнате с Ионой.

Его слова прозвучали невнятно, но Рэйвен услышал его точно так же.

Рэйвен выпрямил спину, наклонился ближе и прошептал:

— Ваше Величество, я настоятельно советую вам воздержаться от слов, которые могут вызвать ненужные кривотолки.

Император наклонил голову, глядя Рэйвену прямо в глаза.

— Это именно то, чего я хочу. К тому же здесь всё равно больше никого нет.

Он был совершенно не доволен тем, что Рэйвен прервал его, и снова склонил голову мне на затылок. Некоторое время не было никакого движения, и казалось, что Император заснул. Я бросила взгляд на Рэйвена, заметив лёгкую складку на его лбу после короткой перепалки с Императором.

Я была озадачена не меньше его. Император действительно вёл себя странно.

Император, Рэйвен и я сидели в шестиместной карете Императора. Изначально Эльмерия, старшая горничная, назначила меня сидеть в карете, которую использовали слуги. Мы с Линой послушно забрались в повозку и перекусили закусками, которые мы взяли с собой в поездку. Мы взяли с собой столько еды, как будто направлялись на пикник, а не в Храм.

Вскоре после того, как карета отъехала, резкая остановка прервала наш путь. Я посмотрела на Лину и увидела на её лице ту же растерянность. Из того, что я слышала, путь от Императорского Дворца до храма Терезы займёт семь часов. Я уверена, что мы уже близко.

Дверь кареты внезапно распахнулась, заставив меня вскочить с места и прижать руку к груди. Император стоял снаружи.

— Выходи, Иона.

Его неожиданное присутствие настолько удивило меня, что я подавилась печеньем, которое мы с Линой ели, и она поспешно сунула мне в руку бутылку с водой. Я проглотила воду огромными глотками.

Когда я пришла в себя после приступа кашля, Император вытащил меня из кареты и прижал к себе. Я попыталась незаметно вырваться из его объятий, но Император в ответ подхватил меня на руки и усадил в карету. Его карета была намного удобнее и просторнее предыдущей, как и подобает королевской особе.

Когда солнце село за горизонт, через несколько часов карета подъехала к замку Его Светлости, расположенному в Иланде. Император пробудился ото сна и попытался войти в замок вместе со мной, но, к сожалению, ему преградил путь Рэйвен, сказав, что протокол этого не позволяет.

После того как все ушли, меня сопровождал рыцарь, который провёл меня через заднюю дверь, ведущую в спальню, где Император остановился бы, будь он здесь.

Лина приготовила ужин на кухне, но передала его мне на противоположной стороне замка, подальше от посторонних глаз. Кукла Императора должна была храниться в тайне и быть конфиденциальной, поэтому я понимала причину таких мер предосторожности, но всё равно чувствовала досаду.

* * *

Мы заехали ещё в пару замков, и после долгого путешествия Император наконец-то добрался до места назначения. Я просидела в карете четыре дня, и мне казалось, что я заперта, и мне некуда идти. Поездка очень утомила меня. К счастью, на нас не напали и мы не попали ни в какую аварию во время нашей экспедиции, как это обычно бывает в романах.

В конце концов, это было путешествие Императора. Я усмехнулась. Никто не осмелился бы преследовать его; это было бы равносильно смерти.

Я вдруг вспомнила убийцу, который пытался убить его в его собственных покоях. Я задалась вопросом, откуда, и вспомнила, что Император сказал, что до сих пор не знает, кто стоит за нападением.

Думать об этом было бесполезно, так как после инцидента на лестнице больше ничего не происходило. Либо оборона Дворца стала более прочной, либо люди, пытавшиеся проникнуть во Дворец, совсем сдались. Неважно, в чём причина, главное, что я цела и невредима и нахожусь вдали от опасности.

С мыслями о своей безопасности, я вернулась к окружающей обстановке только тогда, когда шум снаружи кареты стал громче. Проехав через огромную центральную площадь города Эварон, процессия направилась к передней части главного зала и, наконец, достигла своего

конца, когда мы остановились там, где находился Центральный Храм.

Прозрачный занавес внутри повозки не мог скрыть надвигающегося величия Центрального храма, и это выглядело абсолютно впечатляюще. Люди с широко открытыми ртами задыхались от открывшегося перед ними прекрасного зрелища. Окрестности были белыми как снег, а Центральный храм Терезы был настолько огромен, что его признали государственной религией Империи Ивгант.

— Ты впервые в Центральном Храме? – спросил Рэйвен.

Я кивнула, не глядя на него, в полном изумлении глядя на храм.

Говорили, что первыми в Храм входили простолюдины. Рабам, с которыми обращались и считали их чьей-то собственностью, запрещалось входить в Храм Этириума. Хотя такое правило не было введено Богом или его учением, жрецы, служившие ему, были теми, кто настаивал на этом, говоря, что поносить святое место своим грязным существованием недопустимо в священном месте.

Не помогло и то, что в столице Великой Империи было так много людей высокого ранга, и все они выкрикивали различные возгласы неодобрения. Они ясно дали понять, что не хотят, чтобы грязные рабы слонялись по священному храму.

Когда я сама была рабом, то сам факт сна уже был роскошью, которую я не могла себе позволить, поэтому я не думаю, что у раба найдётся время даже на посещение храма.

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1827656>